

Был ещё цензор по фамилии Цай. Этот человек не был жаден до денег и не стремился к власти, но он был бестолковым бунтарём. У него был друг, который был преданным сторонником бывшего старшего принца, и он постоянно внушал ему, что император занял трон незаконно.

...

Цзи Янь за один раз написал пятнадцать имён, и к концу его запястье уже начало болеть.

Он положил кисть и обратился к сидящему рядом Вэнь И:

— Ваше Величество, я закончил.

Вэнь И, услышав это, подошёл с листом бумаги в руке:

— Я только что нашёл это на полу. Что это такое?

Цзи Янь взял лист. Слова на нём были написаны криво и неопнятно, и на первый взгляд это резало глаза. При ближайшем рассмотрении он понял, что это было что-то похожее на то, что лежало перед ним...

«...»

Цзи Янь смутился. Это было его собственное объяснение знаков препинания...

Такую безобразную вещь он никак не ожидал, что император увидит. Он взял лист и прижал его к локтю, стараясь перевести тему:

— Это просто что-то, что я вчера написал. Ничего важного, Ваше Величество, не обращайтесь внимания.

Однако Вэнь И не согласился с этим:

— Я, напротив, считаю это очень полезным. Если бы не ты, я бы, вероятно, никогда не узнал, что знаки препинания могут быть такими полезными.

Никто не любит, когда его не ценят. Услышав это, Цзи Янь колебался, но всё же достал лист:

— Если Ваше Величество действительно считаете это полезным, можете взять его. Но сегодняшний вариант не подойдёт. Если нужно, я могу написать более подробную версию, чтобы избежать ошибок.

Вэнь И смотрел на Цзи Яня, и его сердце смягчалось.

Ранее он не знал, что пишет Цзи Янь, и случайно нашёл этот лист на полу. Он собирался просто поднять его, но Цзи Янь писал так сосредоточенно, что Вэнь И не хотел его отвлекать. Однако, взглянув на лист, он понял, что это может быть очень полезно.

Развитие письменности никогда не останавливалось, и литература всегда была важной темой. Учёные всего мира занимались изящной словесностью, но никто никогда не замечал важности знаков препинания.

Если бы можно было распространить эти «знаки препинания», это стало бы огромным шагом вперёд для литературы.

Но это было творение Цзи Яня, и он не собирался просить его. К его удивлению, Цзи Янь сам предложил отдать ему лист и даже пообещал написать более качественный вариант.

— Этот уже достаточно подробен, спасибо, Янь Янь. — Вэнь И случайно произнёс своё ласковое обращение к Цзи Яню.

После этого оба замерли.

Первая часть фразы Цзи Янь принял. Вчера вечером, от скуки, он действительно написал всё очень подробно, объяснив использование и значение каждого знака. Он предложил переписать, только потому что почерк был ужасен.

Но, подумав... список имён тоже был написан некрасиво, и Цзи Янь махнул на это рукой.

Но «Янь Янь»... это обращение... Цзи Янь поднял глаза и увидел на лице Вэнь И мелькнувшее замешательство...

«Видимо, император случайно оговорился, назвав меня "Янь Янь". Судя по выражению Вэнь И, он, вероятно, чувствовал себя неловко. В конце концов, мы оба мужчины».

Цзи Янь не был тем, кто сидит сложа руки, когда кто-то чувствует себя неловко. Он махнул рукой и весело сказал:

— Ничего страшного! Мы же друзья! Мои друзья всегда так меня звали.

На самом деле, это были в основном девушки или поклонники, но чтобы утешить Вэнь И, он был готов немного поступиться своими принципами.

Не знаю, было ли это его воображением, но после его слов выражение лица Вэнь И стало ещё мрачнее, а атмосфера вокруг него сгустилась, словно он больше не хотел продолжать эту тему.

«Неужели он почувствовал себя униженным из-за утешения? Говорят, что быть рядом с императором — это как быть рядом с тигром. Древние не обманывали!»

Чтобы успокоить этого капризного тигра, Цзи Янь протянул ему только что написанный список:

— Ваше Величество, взгляните на это.

Вэнь И взял лист, и в следующее мгновение его лицо потемнело.

Пятнадцать человек. Среди них были те, кого он уже подозревал, например, усадьба Чжунъюнхоу и цензор Цай. Но были и те, о ком он даже не думал, например, генерал Чжан, который когда-то сражался бок о бок с ним.

— Пока я смог вспомнить только это. Конкретные имена я не помню. Если Ваше Величество верите мне, я сообщу, если вспомню ещё кого-то.

— Хорошо. — Вэнь И не удержался и погладил Цзи Яня по голове. — Цзи Янь, спасибо тебе.

«Теперь снова "Цзи Янь". Видимо, раньше он действительно оговорился».

Хотя Вэнь И сказал, что верит ему, Цзи Янь не был полностью уверен. В конце концов, в книге тиран был очень умным, его разум был равен десяти обычным людям, и в стратегии он был

непревзойдённым.

Поэтому Цзи Янь верил, что даже с 80 % симпатии, Вэнь И сначала проведёт собственное расследование, а затем, собрав достаточно доказательств, устранил угрозу.

Это было даже к лучшему. Цзи Янь боялся, что если он ошибётся, то может навредить невинным.

Он не знал, что до захода солнца все пятнадцать человек были ликвидированы, явно или тайно.

Вокруг было темно, и перед ним стояли два безликих существа, чёрное и белое:

— Отдай свою жизнь! Отдай свою жизнь!

Цзи Янь лежал на земле, отползая назад. Он хотел встать и убежать, но его ноги словно налились свинцом, и он не мог пошевелиться.

Когда руки чёрно-белых существ почти коснулись его, Цзи Янь резко проснулся.

«Фух...»

Это был всего лишь сон.

Цзи Янь сидел, обнимая жёсткую подушку, и глубоко вздохнул.

Мысли днём — сны ночью.

Оставшееся время в миллион уже почти истекло, и у Цзи Яня самого времени оставалось мало.

Текущий баланс жизни: семь дней.

Никакого капитала, никакой поддержки, даже выйти из дворца нужно было просить разрешения. Самое страшное — не было привычных карандашей! Таким образом, его единственное преимущество тоже стало бесполезным!

[Диндон, есть ли в древности что-то, что может заменить карандаш?]

[Есть. Есть вещь под названием "Лоцзыдай", это краска для бровей, которую используют женщины. Ею можно рисовать.]

[Хорошо, главное, что есть. Можешь идти.]

[Дип!]

— Есть выход, — пробормотал Цзи Янь, снова ложась спать.

Когда его дыхание выровнялось, из-за ширмы вышел человек и бесшумно подошёл к кровати Цзи Яня. Он сел на край кровати и с почти одержимым выражением лица провёл рукой по контуру щеки Цзи Яня, беззвучно прошептав:

— Чего ты боишься?

—

— Братец, братец.

— Что? — Цзи Янь перевернулся, уткнувшись лицом в одеяло.

— Братец, вставай, пора завтракать.

Цзи Янь машинально пробормотал:

— Ещё немного.

— Хорошо.

Пинъань послушно присел на корточки у кровати, наблюдая, как Цзи Янь сладко спит.

«Мой братец такой красивый».

Через два часа —

[Диндон! Поздравляем хозяина, задание выполнено! Получено 300 баллов и таинственный подарок!]

Цзи Янь уже заснул, но этот голос заставил его резко открыть глаза. Задание выполнено?

«Как это задание выполнено? Я ещё даже не начал действовать!»

Цзи Пинъань уже спал, прижавшись к кровати. Его маленькое тельце выглядело так мило, что Цзи Янь взял его на кровать и уложил рядом с собой, снова закрыв глаза.

[Диндон, что происходит? Я ещё даже не начал свой план с комиксами!]

[Просто вставай, и ты всё узнаешь!]

— Что за чертовщина, такая таинственность. — Цзи Янь осторожно встал с кровати, накинул верхнюю одежду и вышел из комнаты, где столкнулся с Байлу, идущей к нему.

— Господин, скорее идите принимать указ.

Цзи Янь был озадачен:

— Принимать указ?

— Да, евнух Бифу ждёт в передней.

Принимать указ — это символ феодального мышления, и Цзи Янь видел такое только по телевизору. Не имея опыта, он занервничал:

— В таком виде я не могу. Мне нужно подготовиться.

Зажечь благовония, принять ванну, надеть чистую одежду, надуться...

— Не нужно, — улыбнулась Байлу. — Здесь Бифу и император.

Цзи Янь: «...»

«Если император здесь, значит, это аудиенция! Как можно предстать перед императором в таком виде!»

Казалось, она заметила его колебания, и Байлу не дала ему времени на раздумья. По сравнению с тем, чтобы не подготовиться, заставлять императора ждать было бы большей ошибкой.

* Цзи Янь — главный герой.

* Вэнь И — император.

* Цзи Пинъань — приёмный брат Цзи Яня.

* Байлу — служанка.

* Бифу — евнух.

* Диндон — имя системы.

* «Лоцзыдай» — краска для бровей, которую можно использовать как аналог карандаша.

* В тексте упоминается задание системы и награда в 300 баллов.

* Сон о чёрно-белых существах (аналог китайских «Хэйбай Учань») отражает тревогу героя.

<http://bllate.org/book/16137/1444348>